

Политическая мимикрия

Политическая мимикрия — от англ. *mimicry*, подражательство. В наиболее распространенной до недавнего времени отечественной политической трактовке беспринципное приспособление к окружающей социально-политической среде, к сложившимся условиям жизни ради достижения каких-либо выгод. В политической мимикрии и, еще более определенно, в хамелеонстве упрекали тех представителей господствовавших прежде классов и слоев после свершения революций, которые шли на сотрудничество с победившими силами, всячески скрывая и маскируя свое «социальное происхождение». В пропагандистском, политико-идеологическом смысле, обвинения в политической мимикрии типичны для классово-поляризованного, внутренне глубоко конфронтационного, вплоть до социального антагонизма общества, находящегося на этапе ожесточенной политической борьбы.

В более глубоком, аналитическом понимании политическая мимикрия означает сложный комплект защитных мер и приспособлений социально-политического характера, позволяющих выжить и сохраниться тем социальным группам, силам и слоям, для которых в обществе возникли невыносимые условия жизни и деятельности. Это вынужденное средство самозащиты в кризисных ситуациях. Подобными средствами, в частности, была вынуждена широко пользоваться интеллигенция в советском обществе после победы октябрьской революции 1917 г. Само появление понятий типа «пролетарская (рабоче-крестьянская, трудовая, революционная и т.п.) интеллигенция», «пролетарий умственного труда» и т. д. означало выраженное вынужденное стремление приспособиться к сложившейся ситуации ради дальнейшего выживания. Поскольку общество не может существовать без выделения и определенного обособления той своей части, функцией которой является развитие духовности и умственный труд, то подобные способы политической мимикрии были, в целом, приняты победившими силами. Подобное принятие, однако, также было в значительной степени вынужденным, что нашло свое отражение в известной официальной марксистской позиции относительно «прослойки» и особого, маргинального статуса интеллигенции в обществе, делающего политическую мимикрию имманентно присущим ей отрицательным свойством.

Декларирование подобной позиции принижало роль интеллигенции и целенаправленно пробуждало «рабоче-крестьянскую бдительность», что до сих пор сохранилось в массовом быденном сознании постсоветского общества в виде полупрезрительного, осуждающего смыслового оттенка в понятии «интеллигент». Тем не менее, социально-защитная функция политической мимикрии в данном случае была достаточно успешно реализована. Это убедительно подтвердили первые годы горбачевской перестройки, демократизации и гласности. Они продемонстрировали стремление сохранившейся, со своим автономным социальным самосознанием, интеллигенции к своего рода социально-политическому реваншу за прежнее униженное положение, и убедительными победами в открытой политической борьбе над представителями «гегемона» революции и последующего долготсрочного социалистического строительства, выходцами из среды рабочего класса и колхозного крестьянства. Помимо обобщенно-политического, существует и конкретно-психологический ракурс рассмотрения по-этической мимикрии как тактического свойства тех или иных

политических деятелей, сил, партий и движений менять свою идеологическую окраску, маскируясь под выразителей интересов того или иного слоя. Классическим примером такой ситуации был бурный успех национал-социалистов Германии в начале 30-х гг., успешно осуществивших мимикрию под борцов за дело социализма, то есть, за интересы рабочего класса и всех трудящихся. В качестве неудачного примера мимикрии можно привести Народно-демократическую партию Афганистана 70-80-х гг. Эта партия городской интеллигенции и мелкой буржуазии левацкой ориентации пыталась, на фоне трудностей после захвата власти и наличия поддерживаемой массами оппозиции, расширить свою социальную базу в крестьянских слоях исламского большинства народа за счет мимикрии под выразителя чуть ли не религиозных интересов. Неудача подобной, явно тактической мимикрии принудила партию к вынужденному реформированию, хотя и новое название (Партия Отечества) в определенном смысле стало приемом мимикрии — теперь уже под выразителей общепатриотических интересов.

Психология мимикрии в практической политике проявляется на уровнях отдельного индивида, малой группы и социально-политической организации. В первом случае говорят о мимикрии конкретного политического деятеля. Так, Наполеон Бонапарт, прежде чем провозгласить себя императором и основателем новой монархической династии, представлялся в качестве яростного защитника антимонархической революции. Во втором случае обычно имеется в виду мимикрия небольшой группы людей, пришедших к власти ради реализации собственных, как правило, корыстных интересов (например, военная хунта, осуществившая насильственный антиконституционный переворот), но выдающих себя за поборников интересов всего народа. В третьем случае речь идет о политической организации, партии или общественно-политическом движении, использующих приемы политической мимикрии для завоевания массовой поддержки, «мандата доверия» для осуществления своих целей.

Наиболее распространенным приемом политической мимикрии в современной практике является демонстративный популизм — пропагандистская риторика и политические жесты, направленные на взвинчивание притязаний и ожиданий электората, на всевозможные, обычно нереальные обещания в ходе предвыборных кампаний. Многочисленные примеры такого рода дали процессы демократизации российского общества в последние годы.

Необходимость прибегать к приемам политической мимикрии и их эффективность связаны с уровнями политической культуры и политического сознания общества. При их достаточном развитии, в демократическом, хорошо информированном обществе с массовыми навыками понимания людьми собственных интересов и терпимостью к интересам других, с устоявшейся многопартийной плюралистической политической системой в рамках правового государства, необходимость в мимикрии как средстве выживания и самозащиты резко снижается. Это относится и к потенциальной эффективности и, соответственно, привлекательности приемов мимикрии для достижения узкоэгоистических, личных, групповых или корпоративных целей.